

А. А. Попов

КОНЦЕПЦИЯ «ЕВРОПЫ РЕГИОНОВ» КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ (К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В ПОЛЬШЕ В 1990-е гг.)

A. A. Popov

THE CONCEPT OF A «EUROPE OF REGIONS» AS A FACTOR IN NATIONAL DESTABILIZATION (THE QUESTION OF THE SPECIFICITY OF REGIONAL SEPARATISM IN POLAND IN THE 1990S.)

В статье исследуется влияние теоретической концепции европейской интеграции на развитие сепаратистских движений в Польше в 1990-е гг. Основное внимание уделено неэтническим движениям за автономию Верхней Силезии и той роли, которую сыграла в их расцвете перспектива вступления в ЕС.

Ключевые слова: *Польша, региональный сепаратизм, Европа регионов, Верхняя Силезия.*

The article examines the impact of the theoretical concept of European integration on the development of separatist movements in Poland in the 1990s. The focus is on non-ethnic autonomy movement in Upper Silesia and the role played in the prime of their prospects for joining the EU.

Keywords: *Poland, regional separatism, Europe of the Regions, Upper Silesia.*

Падение коммунистического режима в 1989 году открыло для польского общества новые возможности в политике, экономике, социальной и культурной сферах. После долгих лет были восстановлены устойчивые связи с Западной Европой, стоявшей на пороге юридического оформления Европейского Союза. Декоммунизация и стремление к европейской интеграции стали в 1990-е гг. ключевыми тенденциями польской политики. Но помимо очевидных преимуществ эти тенденции открывали дорогу и гораздо менее позитивным явлениям, в числе которых был и региональный сепаратизм.

Европейская общественно-политическая мысль никогда не была единой в вопросе принципов интеграции и отношений между наднациональным, национальным и региональным уровнями управления. Один из отцов-основателей Евросоюза Жан Моне в 1950-е гг. выдвинул концепцию «Европы автономных регионов», которая опиралась на принцип субсидиарности (национальные государства должны передавать нижестоящим регионам и муниципалитетам все функции, с которыми те могут справиться самостоятельно). Усиление регионов в условиях появления общеевропейских структур управления, означало бы в некотором смысле «исчезновение» национальных государств. В ответ на концепцию «Европы регионов» Шарль де Голль выдвинул свою идею «Европы отечеств», которая предполагала объединение на базе сильных национальных государств. Эта концепция нашла больше поддержки у политических элит середины века и на долгое время определила процесс европейской интеграции. Но по ходу процесса усиления наднациональных ин-

ституттов, высшей точкой которого стало создание в 1992 году Европейского Союза, идея «Европы регионов» приобретала все больше сторонников, особенно среди формирующейся общеевропейской бюрократии и представителей региональных элит, которые в середине 1980-х гг. с новой силой разожгли, угасшую было, дискуссию.

Польская республика находилась в числе многих государств Восточной Европы, для которых проблема этнического сепаратизма не требовала первоочередного решения. Одной из причин такого положения дел была политика «реполонизации», проводившаяся сразу после Второй мировой войны на бывших немецких территориях (Нижняя Силезия, Мазуры, Померания, Восточная Пруссия) с целью изменения социального состава в пользу польского населения. Фактически, большая часть немцев была депортирована. По переписи населения 2002 года 97 % жителей Польши были поляками¹. Национальные меньшинства, как правило, проживали компактно (белорусы и литовцы — в Подлясье, кашубы — в бывшей Померании, лемковцы — в Нижней Силезии), но их численность в лучшем случае едва достигала 3 % от общего числа жителей соответствующей территории². Однако существовал район, в котором ситуация была совершенно иной.

Верхняя Силезия — исторический регион, возникший (как часть Силезии) еще в эпоху классического Средневековья. Он многократно переходил от одного государства другому и к началу XX века оказался в составе Германской империи. В 1921 году был организован плебисцит по отделению Верхней Силезии от Германии и присоединению к Польше.

Исторические науки

В 1922 году значительная часть Верхней Силезии стала Автономным Силезским воеводством в составе польского государства. Тот факт, что Верхняя Силезия была частью Польши еще до начала Второй мировой войны, способствовал меньшей интенсивности процесса «реполонизации» на данной территории. В результате региону удалось сохранить и свои культурно-исторические традиции, и свою этническую специфику. В 1990-е гг. к Верхней Силезии относились Ченстоховское, Катовицкое, Бельское воеводства, а также восточные районы Опольского воеводства.

В Верхней Силезии проживало более 5 млн человек, из которых, по некоторым оценкам, около трети считали себя силезцами, а 12,5 % не имели никакой иной идентификации (ни польской, ни немецкой)³. Важно подчеркнуть, что данная идентификация основывалась на культурно-исторической, а не на этнической близости (этническими силезцами себя считали только около 3 % населения (173 тыс. человек)⁴). Значительную роль в оформлении такой системы идентификации сыграло пограничное расположение Верхней Силезии, жители которой были чужими и для немцев, и для поляков. В этой связи показательно высказывание выходца из Верхней Силезии Йозефа Клозе (отца нападающего сборной Германии по футболу Мирослава Клозе), который в интервью польскому таблоиду Fakt и немецкому Süddeutsche Zeitung заявил, что не считает себя ни поляком, ни немцем, а «силезцем и европейцем»⁵.

Был, однако, в Верхней Силезии и другой очаг сепаратизма, который носил явно этнический характер. Дело в том, что по данным переписи 2002 года на этой территории проживала самая большая немецкая община — 90,7 % (около 130 тыс. человек) всех польских немцев.

С началом либерализации политической жизни в 1989 году стали оформляться общественно-политические организации Верхней Силезии, в программах которых были и пункты сепаратистского характера. Подобные организации можно разделить на две группы — этнические и региональные. К первым относятся объединения немецкого меньшинства (филиал немецкого националистического «Союза немецкой молодежи, верной Отечеству» (с 1990 года), умеренные «Социо-культурное общество германцев Катовицкого воеводства» (с 1990 года) и «Примирение и будущее» (с 1991 года)). Ко вторым — движения за особые права Верхней Силезии (умеренный «Союз Верхней Силезии» (с 1989 года) и более радикальное «Движение автономии Силезии» (с 1990 года)).

Наибольший интерес, в контексте заявленной темы, представляют объединения второго типа, поскольку их идеология напрямую опиралась на концепцию «Европы регионов». Так, например, «Движение автономии Силезии» стремилось к созданию территории с особым политическим статусом, которая выступала бы своеобразным «мостом» между Германией и Польшей. «Союз Верхней Силезии», признавая унитарный характер польского государства, стремился к большей самостоятельности в вопросах европейской интеграции, в частности, к созданию еврорегиона «Силезия»⁶. Наконец, обе

организации были солидарны в том, что Верхней Силезии должна принадлежать особая роль в процессе будущего вступления Польши в ЕС.

Несомненно, определенные основания для подобных заявлений были. Верхняя Силезия по уровню индустриализации и урбанизации занимала первое место в Польше, а по ВВП на душу населения до 1995 года конкурировала с самым мощным в стране столичным Мазовецким воеводством. Кроме того, кризис, вызванный «шоковыми» методами либерализации экономики, ударил по воеводствам Верхней Силезии в меньшей степени, чем по остальным территориям Польши, благодаря чему уровень жизни здесь был выше среднего по стране. В то же время Верхняя Силезия была исторически ориентирована на западные рынки сбыта и поддерживала активные культурные связи с Германией и Австрией.

В 1992 году вступил в силу Маастрихтский договор, в соответствии с которым Европейское Сообщество было преобразовано в Европейский Союз. Это событие стало поводом для активизации указанных организаций. В марте на заседании польского Сейма депутат Катовицкого воеводства Данута Вежбицкая выступила с докладом о росте националистических и сепаратистских настроений в регионе. В частности, она отмечала, что председатель Сеймика Катовицкого воеводства Юзеф Бузман, который был и одним из основателей «Союза Верхней Силезии», заявил, что Верхняя Силезия, первым из регионов Польши, готова к интеграции в Евросоюз⁷. А уже в сентябре 1992 года Д. Вежбицкая отметила, что «председатель Силезского сеймика»⁸ пан Бузман без согласования с Министерством иностранных дел обратился в Бундестаг с просьбой об учреждении в Катовицах консульства⁹. По замечанию депутата, это происходило с молчаливого согласия катовицкого воеводы Войцеха Чеха, и должно быть расценено как первый шаг на пути отделения Верхней Силезии при непосредственном участии Германии (что было явным преувеличением). В это же время националистический «Союз немецкой молодежи, верной Отечеству», начал распространять листовки, в которых утверждалось, что только немцы могут привести Верхнюю Силезию в ЕС. Наиболее радикальная часть «Союза» «Молодые викинги» отметила несколько агрессивными акциями.

Эти события стали отражением напряженной политической обстановки внутри региона, при том, что большая часть населения оставалась лояльной в отношении национальных властей. А уже в 1994—1996 гг. в сепаратистском движении наступил спад. Из-за кризиса в угледобывающей отрасли экономическая ситуация в регионе начала резко ухудшаться, что, прежде всего, сказалось на благосостоянии граждан. Социальная активность сместилась в сферу производственных отношений.

Один из последних активных шагов сепаратистские организации предприняли в 1997 году. Они попытались зарегистрировать «Ассоциацию людей Силезской национальности» в Воеводском суде в Катовицах, что означало бы признание силезского этноса. Но суд регистрацию запретил. А в декабре 2001 года правомерность такого решения подтвердил Европейский суд по правам человека¹⁰.

В дальнейшем развитие самоуправления Верхней Силезии шло в соответствии с требованиями, выдвигаемыми ЕС к странам-кандидатам. Главным шагом на этом пути была территориально-административная реформа 1999 года, существенно расширившая полномочия регионов и муниципалитетов, которые, в том числе, получили представительские права на международном уровне, что позволило снизить уровень напряженности в Верхней Силезии.

Подводя итог, необходимо отметить, что утверждение в 1980-е гг. концепции «Европы регионов» и принципа субсидиарности не только стимулировало развитие местного самоуправления в регионах, но и в некоторой степени провоцировало сепаратистские движения. На примере Верхней Силезии отчетливо видно, что и этнические, и культурно-исторические движения за усиление самостоятельности региона опирались на идею «Европы регионов» и, отказываясь от национальности, декларировали свою локальную и общеевропейскую идентичность.

Примечания

1. Narodowy Spis Powszechny 2002 // Główny Urząd Statystyczny [Электронный ресурс]. URL: http://www.stat.gov.pl/gus/5840_4520_PLK_HTML.htm (дата обращения: 19.06.2011).

2. В данном случае речь идет исключительно об официальных оценках численности населения.

3. Tomaszewicz J. Orzeł czy jaskółka? // Gazeta Wyborcza. — 1997. — 19.07.

4. Государство официально не признавало существование особого силезского этноса.

5. Urban T. Stolz von Oberschlesien // Süddeutsche Zeitung, 22.06.2006.

6. Еврорегион — европейская форма международной интеграции, основанная на сотрудничестве нескольких приграничных территорий разных государств.

7. Posiedzenia Sejmu III RP 1 kadencji, 10 posiedzenie, 2 dzień (06.03.1992) [Электронный ресурс]. URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/118b9e577f3fceeac125746d0030d0fa/f70b20fbd0683571c12575070044fcc1?OpenDocument> (дата обращения: 17.06.2011).

8. Сеймик — представительный орган воеводского уровня.

9. Posiedzenia Sejmu III RP 1 kadencji, 23 posiedzenie, 3 dzień (05.09.1992) [Электронный ресурс]. URL: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/118b9e577f3fceeac125746d0030d0fa/34ec1d6c44dbdf3ac125750c0044f344?OpenDocument> (дата обращения: 17.06.2011).

10. Działko K. Mniejszości etniczne w Polsce — Ślązacy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etnologia.pl/polska/teksty/mniejszosci-etniczne-w-polsce-slazacy.php> (дата обращения: 10.06.2011).

Поступила в редакцию 27 июля 2011 г.

ПОПОВ Алексей Алексеевич, аспирант, кафедра всеобщей истории, Челябинский государственный педагогический университет.

E-mail: AlexejAlexejevichPopov@gmail.com

POPOV Aleksei Alekseevich, a graduate student, Department of General History of the Chelyabinsky State Pedagogical University.

E-mail: AlexejAlexejevichPopov@gmail.com